

Беспомощность отразилась на лице Чэнь Лина, когда он встретился с испуганным взглядом У Вэйвэя.

— Я и сам не в восторге, — пробормотал он, опустив голову. — Но эта тварь хочет переродиться в теле мёртвого младенца, так что его плоть станет для неё собственным телом. Огонь хоть и не нанесёт серьёзного вреда, но заставит её помучиться.

Диван рядом с ним слегка прогнулся. Дыхание коснулось щеки, и тихий смешок раздался совсем близко.

— Маленький негодник, а ты злопамятный.

Чэнь Лин, не ожидавший, что его тайные мысли так легко раскроют, вызывающе повернул голову и замер. На диване никого не было.

У Вэйвэй, сидевший слева, внезапно всё осознал. Восхищение Чэнь-гэ росло в нём с каждой секундой, и, чувствуя собственную неосведомлённость, он смотрел на него с жадной жаждой знаний во взгляде.

Господин Гао брезгливо отодвинулся от У Вэйвэя и поспешил на кухню, чтобы заварить для Чэнь Лина чашку бодрящего кофе.

Никто из них не заметил, как юноша, ещё мгновение назад сидевший расслабленно, вдруг выпрямился, словно готовясь к величайшему бедствию.

Чэнь Лин почувствовал, как кто-то прижался к нему сзади. Край широкой груди упирался в его лопатку, твёрдые, как камень, мышцы проступали даже сквозь плотную ткань костюма, излучая властность и какую-то первобытную притягательность.

«...»

Чэнь Лин поймал себя на неуместных мыслях и тут же оборвал их. Одной рукой он прижал к груди печать, а другой потянулся к рюкзаку.

Цзян Юй, разгадав его замысел, перехватил запястье юноши и вытянул его руку из рюкзака.

— Нехорошо чуть что — сразу за оружие, — с укором произнёс мужчина.

«...»

«Проснитесь, предок, — мысленно возмутился Чэнь Лин, — вы же первый начали! Мои действия — всего лишь самооборона».

У Вэйвэй, не видя Цзян Юя, наблюдал лишь за тем, как Чэнь Лин ёрзает на диване.

— Чэнь-гэ, ты чего один извиваешься? — недоумённо спросил он. — Как будто на тебе блохи завелись. Ещё немного, и в пляс пойдёшь.

Чэнь Лин покраснел. Ему казалось, что он оказывает достойное сопротивление, но слова У Вэйвэй заставили его понять: для Цзян Юя его потуги — не более чем щекотка.

Холодные пальцы коснулись его уха, затем скользнули по щеке. Невесомое прикосновение исчезло так же внезапно, как и хватка на запястье.

Чэнь Лин, не глядя, понял — предок исчез. Но он был уверен: тот не ушёл, а просто затаился где-то поблизости.

— Чэнь-гэ, твоё лицо! — У Вэйвэй вскочил и принялся кружить вокруг него. — Ты опять применил какой-то волшебный талисман? Как рана зажила? Я даже не видел, чтобы ты что-то рисовал!

Чэнь Лин дотронулся до щеки и поспешил в ванную. Взглянув в зеркало, он убедился, что раны действительно нет.

Цзян Юй.

Чего же добивается этот старый господин? Неужели он и впрямь явился лишь из доброты душевной, чтобы его исцелить? Если так, то это уже второй раз, когда Цзян Юй ему помогает.

Солнце поднималось на востоке, а луна клонилась к западу. Ночь сменялась днём, и тёмно-синий небосвод постепенно светлел, окрашиваясь в серовато-белые тона. Ещё полчаса — и раздастся первый петушиный крик.

Чэнь Лин зевнул и, оперевшись на колени, поднялся.

— Он бушевал всю ночь и наверняка выдохся. Пора действовать.

У Вэйвэй с энтузиазмом схватил свою сумку и вприпрыжку последовал за ним.

Поднявшись на площадку первого этажа, Чэнь Лин обернулся и строго наказал господину Гао:

— Присмотрите за госпожой Гао.

Прежде изящный коридор теперь представлял собой печальное зрелище. От яростных ударов, доносившихся из детской, со стен осыпалась штукатурка, а картины попадали на пол, разбившись вдребезги.

Окна на обоих концах коридора были распахнуты, и утренний ветерок врвался внутрь, заставляя шторы развеиваться и издавать тоскливый шелест.

У Вэйвэй нервно сглотнул и инстинктивно спрятался за спину Чэнь Лина.

Чэнь Лин сохранял невозмутимость. Остановившись перед детской, он снял половину плотницкого шнура, пригнулся и проскользнул внутрь, после чего аккуратно вернул шнур на место.

У Вэйвэй, оставшись за чёрной сеткой, сгорал от нетерпения и любопытства. Прежде ему доводилось лишь снимать сглаз да привлекать мелкую удачу, но с изгнанием духов и ловлей призраков — делами, требующими высокого мастерства, — он никогда не сталкивался.

В предвкушении живого урока он возбуждённо потёр руки и, выбрав удачный ракурс, приготовился снимать происходящее на телефон.

На экране появилась чья-то рука, сжимавшая угольно-чёрную дубинку. Одним резким движением предплечья дубинка разложилась на несколько секций, прочно соединившихся друг с другом.

У Вэйвэй ничего не понял. Он оторвал взгляд от телефона и посмотрел сквозь сетку.

— Полицейская телескопическая дубинка?

Чэнь Лин повертел дубинкой в руке. Свет, скользнувший по её поверхности, выхватил из темноты выгравированные на ней руны.

— Каогуй бан слишком громоздкий и неудобный, — сказал он, постукивая дубинкой по ладони.
— А эта штука — другое дело. Лёгкая, удобная. От хулиганов защитит, от призраков избавит, а если собака рядом — можно и в «апорт» поиграть. Одна дубинка — три применения. Идеально.

— Чэнь-гэ, ты не думал пойти в коммивояжёры? — с искренним восхищением спросил У Вэйвэй.

— Нет, я намерен развивать свой бизнес.

Покончив с шутками, юноша крепко сжал дубинку и медленно двинулся в самый тёмный угол комнаты.

В тот же миг из темноты метнулась тень, бросаясь прямо на него. Чэнь Лин ловко увернулся и наотмашь ударил дубинкой. Почувствовав сопротивление, он надавил обеими руками, прижимая тень к полу.

То, что оказалось перед ним, напоминало чудовище, с которого содрали кожу. Плоть его полностью сгнила, глазницы опустели, а при малейшем движении рта обнажались алые дёсны. Облик его разительно отличался от прежнего.

Чэнь Лин опустился на одно колено и достал талисман, намереваясь прижать его к твари, но внезапно ощутил холод за спиной.

Пара коротких рук обвила его шею сзади и начала медленно сжиматься.

Тварь под дубинкой воспользовалась моментом и, выскользнув, исчезла во тьме в поисках новой возможности для нападения.

Запертый на полдня за плотницким шнуром, он был в ярости. Он понимал: если не вырвется сейчас, то, даже если его не уничтожат, он погибнет от истощения.

Чэнь Лин задыхался. Руки, сжимавшие его шею, были холодными и липкими, словно конечности утопленника.

— Как такое возможно?! — вскрикнул У Вэйвэй.

Он видел, как на спине Чэнь Лина повис младенец. Всё его тело источало зловещую тёмную ауру, а зрачки закатились так, что виднелись одни белки. Но лицо... лицо было тем же, что и у ребёнка Гао Цин.

— Чэнь-гэ, у тебя на спине мёртвый ребёнок семьи Гао! А что тогда напало на тебя до этого?

У Вэйвэй был в полном замешательстве.

— Это злой дух, который хотел переродиться в теле мёртвого плода Гао Цин, — быстро сообразил Чэнь Лин.

Злая аура духа и поглощённые им души младенцев напитали мёртвый плод семьи Гао. Иными словами, плод стал телом духа, а дух — энергией, поддерживающей это тело от разложения.

Даже отделившись, это тело оставалось под его контролем.

Чэнь Лин с досадой осознал, что теперь ему противостоят двое. Он выхватил печать, висевшую у него на груди, и тут же почувствовал, как хватка на шее ослабла.

Не давая мёртвому плоду сбежать, Чэнь Лин развернулся и схватил его за шею. Он заметил, как в животе младенца что-то шевелится — это были лица детей.

Непереваренные души младенцев, среди которых был и Сяо Бао, мучительно извивались внутри этого тела.

Чэнь Лин прилепил ему на лоб талисман подавления злых духов и пнул к двери.

— У Вэйвэй, вытащи его отсюда!

В комнате царила кромешная тьма.

У Вэйвэй нервно сглотнул и, подчиняясь суровому взгляду Чэнь-гэ, осторожно приподнял угол плотницкого шнура.

Схватив мертвеца за холодную руку, он быстро выволок его в коридор и тут же потянулся к шнуру, чтобы снова запечатать дверь, опасаясь, что злой дух вырвется наружу.

В темноте Чэнь Лин, стоявший лицом к двери, прищурился.

— Уворачивайся, он идёт!

У Вэйвэй обладал сверхъестественно точным чутьём на опасность. Его тело отреагировало мгновенно: не успел Чэнь Лин договорить, как он, отталкиваясь пятками от пола, уже отползал назад.

Телескопическая дубинка, брошенная Чэнь Лином, ударила злого духа по затылку. Он подскочил, схватил тварь за ногу и потащил назад. Печать, свисавшая с его шеи, раскачивалась, словно огненный маятник, обжигая плоть духа.

Дух издал пронзительный вопль, который, казалось, исходил отовсюду и многократно усиливался эхом.

Жуткий крик разнёсся по дому, и в следующую секунду У Вэйвэй, прижавшийся к стене коридора, услышал полный ужаса крик господина Гао с нижнего этажа.

Шум заполнил всё пространство, и Чэнь Лин решил сперва разобраться с ближайшей проблемой. Он достал талисман и попытался запечатать рот духа.

Дух отчаянно сопротивлялся, его острые зубы скользнули по руке юноши. Запах крови пробудил в нём первобытную ярость.

Чэнь Лин почувствовал, что теряет контроль, — ноги духа медленно выскользывали из его хватки...

В коридоре У Вэйвэй, собиравшийся подняться, вдруг увидел в правом нижнем углу дверного проёма окровавленное лицо.

Тело, извиваясь, как змея, выползло наружу, являя свой отвратительный, уродливый облик. У Вэйвэй прикрыл рот, едва сдерживая рвоту.

Чэнь Лин выскочил следом. Схватившись за плотницкий шнур на дверном косяке, он с силой дернул, и сетка мгновенно превратилась в длинную прямую нить.

На бегу он наматывал шнур на руку.

В гостиной господин Гао прятался за диваном. Гао Цин, взбудораженная жалобными воплями, плакала кровавыми слезами и отчаянно тёрла связанные руки, не обращая внимания на то, как сдирается кожа.

Свет заливал комнату, не оставляя ни единого тёмного уголка, но злого духа нигде не было видно.

Чэнь Лин, тяжело дыша, стоял посреди гостиной, его взгляд снова и снова прочёсывал каждый угол. Внезапно лампа над головой замерцала, издавая треск.

Ещё недавно казавшаяся безопасной гостиная наполнилась зловещей аурой.

Господин Гао, сжавшись в комок за диваном, дрожал от страха. Это был самый унижительный и жалкий момент в его жизни.

Он понимал, что преследуемый Чэнь Лином дух прячется где-то в гостиной. Ужас нарастал с каждой секундой, и он чувствовал, что вот-вот потеряет сознание.

После недолгих колебаний он решил выглянуть.

Господин Гао осторожно ухватился за спинку дивана и, выставив зад, приподнялся.

В мерцающем свете посреди комнаты неподвижно стоял Чэнь Лин, а слева, у перил, У Вэйвэй, держась за поручень, настороженно спускался по лестнице.

Неизвестность пугала больше всего. Кто знает, за чьей спиной в следующую секунду окажется эта тварь.

Господин Гао выдохнул. В этот момент погасший свет вспыхнул вновь, осветив лицо, с которого давно слезла кожа.

— Он... он... — господин Гао закатил глаза и рухнул без чувств.

Чэнь Лин метнул плотницкий шнур, обхватив им духа, и с силой потянул к себе. Одновременно пять талисманов сорвались с его пальцев и полетели в тварь.

<http://bllate.org/book/13702/1584650>